

УДК 81.373

Место гендера в табасаранской паремиологической картине мира

Гасанова Марина Аюбовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367023, Россия, республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34;
e-mail: gas.marina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме гендера в паремиологических единицах табасаранского языка. Анализ пословиц и поговорок выявил андроцентрический характер табасаранской паремиологической картины мира, в которой *женщина*, как правило, выступает в качестве объекта. Наиболее частотными гендерными образами выступают оппозиционные пары: *муж/жена*, *отец/мать*. Наблюдается небольшой количественный перевес паремий с концептом «фемининность». Концепт «маскулинность» имеет однозначно положительную маркированность.

Ключевые слова

Гендер, табасаранский язык, паремиологическая картина мира, пословицы и поговорки

Введение

Понятие «гендер», не так давно появившееся в науке, стало одним из основных концептов, объясняю-

щих истоки и суть большинства процессов, протекающих в обществе. Имеется несколько подходов, определяющих данное понятие, но все они сводятся к отражению природной

бинарной оппозиции «*мужчина – женщина*», «*мускулинность – феминность*», которые имеют свое аксиологическое наполнение в каждой культурной, языковой картинах мира.

Гендерная лингвистика предполагает изучение социальных различий, представленных в языке и в народной культурной традиции. Лингвистами активно ведутся исследования по проблеме влияния биологического пола на речь.

Паремии рассматриваются как единицы, в которых отражено мировоззрение лингвокультурного сообщества, в том числе и его гендерный аспект. «В пословицах и поговорках находит свое отражение все, чем живет тот или иной народ на протяжении веков. Здесь и полный набор этногеографических реалий и всесторонняя характеристика географической среды, воспоминания о давно минувших событиях и исторических личностях, религиозных воззрениях»¹.

В данной статье рассматривается место гендера в табасаранской паремиологической картине мира, что ранее не было предметом специального исследования.

Гендерные стереотипы в табасаранских пословицах и поговорках

В паремиологическом фонде табасаранского языка актуализируются следующие женские и мужские образы: обозначения лиц по возрасту (*риши*, *хтир*, *кьаби шив* «девочка/девушка, женщина, старуха», *бай*, *жилир*, *кьабир* «мальчик, мужчина, старик»), по семейному статусу (*хтир*, *швиш*, *сижар*, *аччих тир* «жена, невестка, свекровь, вдова», *жилир* «муж»), по типу семейных отношений (*риши*, *дада*, *дархи дада*, *чи* «дочь, мать, мачеха, сестра», *бай*, *адаш*, *чве* «сын, отец, брат»).

Всегда положительно в паремиологических единицах оценивается образ матери, которая готова пожертвовать всем ради своих детей и которую необходимо чтить и уважать: *Багъри бабтІан артухъ дустъ айиб дар* «Лучше родной матери друга не бывает», *БицІир дадайиз хьадну серин ву*, *кьюрдну – ургам ву* «Ребенок для матери, что прохлада летом и тулуп зимой», *Адаш хьтрур сар йитим*, *дада хьтрур – ургур йитим* «У кого нет отца – один раз сирота, у кого матери – семь раз сирота».

В одном из примеров выражается не столько отрицательная конно-

¹ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – С. 19.

тация, сколько указание на причинно-следственную связь воспитания и прямой зависимости формирования личности ребенка от авторитета матери: *Юк1в хьтру бабу к1ул алдру бай гьхну* «Мать без сердца родила сына без головы». А образ мачехи традиционно несет в себе отрицательный контекст: *Дархи дадин ярхи гарччил* «У мачехи – длинная ладонь» [= бьет].

Одним из типичных полей актуализации гендерных образов является брак. В табасаранской культуре семья рассматривается как главная ценность, необходимый и серьезный этап в жизни любого человека. Когда речь заходит о семье, можно забыть о гордости, так чтимой традициями Кавказа: *Хал хабгай, рижв забгай* «Семья нуждается, хвост поднимай». Нужда семьи здесь выступает как факт, стимулирующий главу семьи к определенным действиям.

Образ жены – один из самых частотных женских паремиологических образов. Главными достоинствами жены являются хозяйственность, домовитость, бережливость, скромность, верность. Нечистоплотность, нерасторопность, лень женщины/хозяйки иронически высмеиваются: *Чиркин хпирин жилир курур (бюркьюр) духьну ккунду* «У грязнули муж слепым

должен быть». *Кечел риш кабалгай-из сумчир алдабгьну* «Пока плешивая дочка наряжалась, свадьба закончилась». *Гьаммишан, гьаммишан – хялишив, машквар йигьан – гьулан шив* «Все время – гостья, а в праздничный день – сельчанка», – так говорят о женщине, которая ничего не делает, а в праздничный день, чтобы другие видели, начинает работать напоказ. *Хябяхь гьабшинган, габнин хпир гьялак шул* «Когда вечер наступает, жена пастуха торопиться начинает» [= когда в этом нет необходимости].

Одним из параметров, позволяющих создать концептуальный образ женщины, является внешность. Критерии внешней красоты напрямую связаны с ментальностью народа. Женская красота, как и во многих культурах, сравнивается с цветком: *кюкю* «цветок». Традиционно светлые глаза в исламской культуре выражают отрицательную коннотацию. В табасаранском языке их часто сравнивают с глазами *кошки, змеи, рыбьими глазами*, а красивые темные глаза – с *вишней/черешней, с углем, звездами*.

О красивой женской походке в русском языке говорят «*ходит как пава*», то есть степенно, горделиво, а в дагестанской языковой культуре, в том числе и в табасаранском языке,

красивую женскую походку сравнивают с походкой куропатки [= быстрыми мелкими шажками, собранно, опустив голову].

Женская красота в табасаранской паремиологической картине мира рассматривается чуть ли не как недостаток жены или, по меньшей мере, как бесполезное для семейной жизни качество: *Уччвур хпир жилириз гъизилин гъагъ ву* «Красивая жена для мужа золотая ноша». *Уччвур рякъюзтлан, ицциб иплуз ужу шул* «Чем красивое видеть, лучше вкусное есть». А если женщине «не повезло» родиться красивой, то паремии диктуют ей *Шураз уччвур пну, дирибхъри* «Девушка не должна слышать похвалу своей красоте». Актуализируются более важные в сознании носителей табасаранского языка качества женщины, как, например, трудолюбие, аккуратность, скромность и т.д.

В табасаранской паремиологической картине мира отражены отношения доминирования. Власть в семье находится в руках мужчины. Характерно четкое разделение социальных ролей: муж – обеспечивает семью, жена – хозяйка и мать: *Хал – хазна хпири, мал – мутму жилири аплури аьдат шул* «Принято, чтобы дом-богатство – жена, а скот-имущество

муж делали», *Хпир ижмир гъашиши, кюлфетра ижмиб шулу* «Если жена крепкая, и семья крепкой будет», *Хпири гъюрхю жилирна жилири гъюбхю йицар гъарган улигъ шулу* «Всегда впереди бывает муж, за которым ухаживала жена, и бык, за которым ухаживал муж».

Несмотря на сложившийся стереотип о положении дагестанской женщины, в табасаранском паремиологическом материале мы не найдем открытых указаний о праве мужа на физическое наказание (как в русских паремиях: *Бей жену к обеду, а к ужину опять, Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет, Всем бита, и об печь бита, только печью не бита, Люби жену как душу, трясси ее как грушу, Обошел муженек женушку дубовым корешком, Жене спускать добра не видать, Бабе спустишь – сам баба будешь* и др.).

Табасаранская пословица не отрицает наличия семейного насилия, но категорично осуждает его: *Дирбаш жилири хпир дуруччвур* «Храбрый мужчина свою жену не бьет». В другой, обнаруженной нами пословице *Хпири маргъ тутрувиши, жилири йивдар* «Если жена палки не даст, муж и не ударит» [имеется ввиду, что умная жена никогда не должна давать пово-

да для недовольства мужа], утверждается мысль, что жена может влиять на мужа своим послушанием, хитростью или лестью.

В табасаранской паремиологической картине мира образ жены не имеет той отрицательной коннотации, которой нередко наделяется *жена* в русских паремиях. В табасаранских паремиях жена может быть мудрее мужа: *Касибри чан хпириз гъанну: – Я хпир, закур ихъ йиц ганаз убккурхъа. Думу чагъ хъуз дидиз ухъу ахъли ярма тувну ккунду. – Я жилир, закур убккру йицраз ахъли ярма тутрувур, юкъубхъуб ваз мидиз улигъна тувуз хъюгъну ккундийи* «Бедняк сказал своей жене: «Жена, завтра мы быка зарежем, надо ему сегодня больше корма дать, чтобы он жирнее стал». – «Муженек, быку, которого завтра резать собрались, вечером корма не дают, а давать начинают за четыре-пять месяцев». Есть пословица, в которой женщина ставится даже выше мужчины: *Хпар а – ургур жиларихъ тутруврудар* «Есть женщины, которых и на семерых мужчин не променяешь». Вместе с тем именно женщину как хранительницу домашнего очага считают виновной в разрушении семьи: *Хал ккебгърурра, ккидипрурра хпир ву* «Дом начинает и разоряет всегда женщина», *Хулан цли*

я мани апIур, я аьхъю «Домашний огонь либо согревает, либо холодит».

В табасаранских паремиях представлен целый ряд предупреждений и рекомендаций об избрании второй половины, которые, как мы отметили выше, адресуются в основном мужчине. Пословицы советуют обращать внимание на характер матери девушки, чтобы понять, какой может быть избранница в будущем: *Бабаз лигну, риш гъадагъ, суркъназ лигну, ир гъадабгъ* «Посмотрев на мать, дочь выбирай, посмотрев на края – полотно выбирай». Не советуют паремии брать в жены соседку: *Гъунидилан хпир гъахирин юкIв динж даршул* «У того, кто в жены взял соседку, сердце полным [спокойным] не бывает».

В Дагестане предпочтение отдавалось внутрисельским, даже внутритухумным бракам, что отразилось и в паремиологических образах. Паремии неодобрительно отзываются о том, кто ищет себе невесту за пределами родного села: *Жвуван гъулан бекетIан, жара гъулан шягъяй уччвуди рякъюру* «Чем красавица своего села, дурнушка другого села лучше видится». Жениться в табасаранской культуре рекомендуют рано: *БицIидимиди швушв гъахирна гвачIнимиди уъл гъипIур швумал даршул* «Рано женившийся-

ся и рано позавтракавший жалеть не будет».

Среди табасаранцев явления двоеженства и многоженства встречались редко. Необходимость во второй жене была продиктована либо бесплодностью первой жены, либо рождаемостью только девочек. Отрицательное отношение к двоеженству среди табасаранцев подтверждается такими пословицами: *Кьюр шив гьадагъайиз, кьуб гъван гьадагъну, яв к1ул убччв* «Чем двух жен брать, лучше два камня взять и свою голову ими побить», *Пинайшин пина иливрур, шив'инна шив ап1рур жилир даршул* «На заплатку заплатку накладывающий и при наличии жены вторую берущий мужчиной не бывает».

Любопытно, что употребление лексемы *жених* (*жам*) не зафиксировано, малоупотребительна данная лексема и в разговорной речи, в сравнении с активным употреблением лексемы *невеста* (*швушв*). Это яркий показатель того, что паремии отражают мужскую картину мира. Современные исследователи, занимающиеся гендерными исследованиями, отмечают андроцентризм языка.

Образ вдовы (*ач1ни хпир / ач1ни шив*) активно представленный в русской паремиологической картине

мира, в табасаранском языке встретился лишь в одной паремиологической единице: *Гъубши гъюран хинкал даршул, ач1ни шиван маш даршул* «Из сбежавшего зайца хинкала не сварить, и у вдовы открытого лица не увидишь».

Свекровь (*сижар*) в пословицах и поговорках табасаранского языка может рассматриваться как виновница возможных семейно-бытовых конфликтов: *Сижар швушв гъахънуш, швушвканна швушв шулу* «Если свекровь невесткой была, то и из невесты невестка получится». А может предстать и мудрой свекровью: *Швушвкан хъял гъафи сижар чан шуракди улхура* «Разозлившись на невестку, свекровь со своей дочерью ругаться начинает».

Образ *тещи* в табасаранской паремиологии не актуализируется, возможно, в силу особенностей дагестанского менталитета. Паремии советуют приглядеться к матери девушки, лишь чтобы понять, какой станет избранница в будущем: *Бабаз лигну, риш гьадагъ, суркъназ лигну, ир гьадабгъ* «Посмотрев на мать, дочь выбирай, посмотрев на края полотна – полотно выбирай».

Рождение сына в большинстве культур мира считается более радостным событием, нежели дочери. «При-

чина тому – патриархальность семейных отношений, где глава семьи и ее кормилец – мужчина»². Сын – это наследник, продолжатель рода, а дочь – это камень для чужой стены. Например, в русском языке: *Веет крестьянин рожь и приговаривает: «Одну часть на ветер брошу [= уплачу налоги], другую в воду брошу [= отдам дочери, которая уплывает в другую семью], третью съем сам, четвертой долги отдам [= дам родителям], а пятую в долг отдам [= отдам сыну, который будет кормить меня в старости]»*³.

В табасаранских паремиях специфически актуализируется отношение к сыну и дочери: *Бай гъан Iунва, дарш риш?* «Сына родил или дочь?» Смысл вопроса таков: ты сделал работу или нет? *Бай айи хал йазар, адру хал аьзарву* «В доме, где есть сын – праздник/ радость, дом, где нет сына – печаль». Подобные образы встречаются и в других дагестанских языках: *Руш хъайит Iа – ваз, гада хъайит Iа – заз* «Девочка родится – тебе, мальчик родится – мне».

Характеристика идеального мужчины в табасаранской паремиологической картине мира сводится

к актуализации таких качеств, как мужественность, сила, трудолюбие, гордость: *Адми жарарин кьяляхъ дулхур* «Мужчина за спиной обсуждать не будет», *Жилирвал кайири, тахсир чан гарданди бисуру, услири – юлдишин илипуру* «Мужественный – вину на себя возьмет, а трус – на друга сваливает». Мужчина выступает защитником женщины: *Дишагълийин намус уьбхюб жилирвалин тах ву* «Беречь достоинство женщины – мужское дело».

Мужчине не должно быть свойственно лицемерие, его слова не должны расходиться с делом. Противоречивое проявление внутренних и внешних качеств актуализируется в следующих паремиологических образах: *Жилиригъ саб маш дубхъну ккунду* «У мужчины должно быть одно лицо», *Хуландариз мур, чIатандариз нур* «Для семьи – мор, для чужих – луч», *Хулан аьхюр, чIатан бицIир даршири* «Дома большой [= глава семьи], на улице маленьким пусть не будет», *ЧIатIандиз ригъун кюкю – жвувандиз рижун кюкю* «Для посторонних как солнечный цветок, для своих как хвоста цветок», *Лисуз Селим, лисхъан Керим даршул* «До обеда Селимом, после обеда Керимом нельзя быть», *Хулаъ кIубан, чIат усал махъан* «Дома сильным, а на улице

2 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М. 2004. – С. 124.

3 Там же. – С. 124.

слабым не будь». Мужчина не должен поступаться своими принципами, несмотря на любые обстоятельства: *Манири ву клури, жилир урслиь уручвур* «Оттого, что жарко, мужчина в навоз не полезет».

Интересен своим «антигендерным» характером паремиологический образ *Асланарин жилибна хпир даршул* «У львов мужчин и женщин не бывает», где на первый план выходят не гендерные признаки, а те главные качества, что заложены в образе льва, – смелость, решительность, сила. Эти качества в языковом сознании представляются как наиболее определяющие по отношению к человеку, а гендер отходит на второй план как менее актуальный в обсуждаемом аспекте.

Зооморфные образы в табасаранской культуре могут иметь гендерную наполненность. Например, красивую женскую походку, как мы выше отмечали, сравнивают с походкой *куропатки*, а женскую недалекость и глупость – с поведением *курицы*.

В табасаранском языке образ *орла* наделен положительной мужской символикой, а женская же зоонимическая метафора подчеркивает социальное неравенство женщины:

Люкь пельси ис шул, амма пель люкьси за даршул «Орел, как курица опуститься может, а курица не сможет подняться, как орел». Образ курицы используется и при оценочной характеристике мужчины как несоответствие его внешних и внутренних проявлений: *Пичран гьвалахь жилир духьну, чIат пель махьан* «Сидя у печки – мужчиной, а на улице курицей не надо быть», *Хулаь датт, – чIат пель* «Дома – петух, на улице – курица».

Выводы

Таким образом, в исследованном паремиологическом материале наблюдается определенный количественный перевес паремий с гендерным концептом «фемининность». В пословицах к лицу женского пола предъявляются требования с точки зрения моральных и бытовых критериев, называются женские личностные качества, определяются социальные роли. Женщина в основном оценивается с позиций мужчины. Ее жизнь и деятельность обусловлены релевантностью их в жизни мужчины: *Чвучч-вуз чи – девлетлур, хпир сагьур ккун шулу* «Брату нужна сестра богатая, а жена – здоровая». Поэтому женщина преимущественно предстает в роли

матери, дочери, невесты, жены/хозяйки. Такое «потребительское» отношение определяет и те качества, которые считаются положительными с точки зрения их полезности для мужчин, – материнство и хозяйственность. Наиболее частотными гендерными противопоставлениями в табасаранской паремиологической картине мира выступают «семейные» пары: *муж и жена, отец и мать.*

Положительную маркированность имеет концепт «*мужчина*», как сопровождающий его концепт «*старый/старший*». В этом заключается актуализация старших по возрасту

лиц мужского пола как мудрых и имеющих достаточный жизненный опыт.

Библиография

1. Гасанов М.М. Табасаранские пословицы, поговорки, загадки. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1978. – 154 с.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1993. – 536 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004. – 208 с.
4. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.

The place of gender in Tabasaran paremiological picture of the world

Gasanova Marina Ayubovna

PhD (Philology),

Associate professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics,

Dagestan State University,

P.O. Box367023, M.Gadzhievast., 34, Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia;

e-mail: gas.marina @ mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of gender in paremiological terms of Tabasaran language. Analysis of proverbs and sayings reveals the nature of androcentric-

character of Tabasaran paremiological picture of the world, in which a woman, as a rule, acts as an object. Most frequent gender images are the oppositional pairs: husband / wife, father / mother. Image of the mother always has a positive estimation in paremiological terms. The main advantages are the wife's housekeeping, house-proud, frugality, modesty, fidelity. In Tabasaran culture family is regarded as the main value, a necessary and important stage in the life of any person. There has been a small quantitative advantage of paremias carrying the concept of "femininity". In the proverbs of female-to-face special requirements in terms of moral and domestic criteria, they define feminine personality traits and social roles. Woman is mainly estimated from the position of a man. Her life and work are due to their relevance in the lives of men. The concept of "masculinity" has a uniquely positive markedness.

Keywords

Gender, Tabasaran language, paremiological picture of the world, proverb and sayings.

References

1. Gasanov, M.M. (1978), *Tabasaran proverbs, sayings and riddles* [*Tabasaranskie poslovitsy, pogovorki, zagadki*], Makhachkala, 154 p.
2. Maslova, V.A. (2004), *Linguoculturology* [*Lingvokul'turologiya*], Moscow, 208 p.
3. Permyakov, G.L. (1988), *Fundamentals of structural paremiology* [*Osnovy strukturnoi paremiologii*], Nauka, Moscow, 236 p.
4. Zhukov, V.P. (1993), *Dictionary of Russian proverbs and sayings* [*Slovar' russkikh poslovits i pogovorok*], Moscow, 536 p.